

БАШКИРСКОМУ АКАДЕМИЧЕСКОМУ — 50 ЛЕТ

МАЛЕНЬКИЕ РОЛИ. ЕСТЬ ЛИ ОНИ?

Полторы сотни ролей в пьесах русской, татарской, башкирской и зарубежной классики сыграл Зайни Сираевич Игдавлетов за свою долгую работу в Башкирском академическом театре драмы. И почти у всех, столь непохожих друг на друга героев этого актера, есть общее: целостность и завершенность образов, их филигранная отработка, внимание к деталям.

Больше всего удаются Игдавлетову персонажи национального репертуара. И немудрено, ведь Зайни родился и вырос в маленьком башкирском ауле Аптраково Стерлитамакского кантона, расположенного в излучине Агидели.

Нелегкое детство и юность были у сына крестьянина-бедняка Зайни. Зимой он вместе с другими рабочими таскал бревна к реке Белой; весной мускулистый, загорелый парень работал на сплаве и, ловко действуя багром, наплавывал башкирский вариант русской «Дубинушки»:

Ай хай люк,—
Трай ляй люк,—та
Хоп.

Как-то в далекий аул приехали два преподавателя Уфимского техникума искусств набирать студентов. Певец и баянист, к тому же игравший на скрипке, Зайни произвел на них хорошее впечатление, и ему предложили выехать в Уфу—учиться играть на очень большой, в рост человека, скрипке со странным названием контрабас.

С котомкой за плечами, в лаптях, пешком отправился Зайни на учебу. В Уфе, сменив потрепанные лапти на купленные на толчке ботинки, он появился в техникуме искусств. Но, оказалось, что приехал он слишком поздно:

музыкальное отделение было уже укомплектовано, и Зайни предложили актерское. И вот экзамен сдан. Он принят в число студентов.

В 1937 году Игдавлетов заканчивает техникум искусств.

На выпускном спектакле он так хорошо сыграл роль Галима в историко-революционной драме А. Тагирова «Алтау», что его зачислили в штат Башкирского академического театра.

Одной из первых ролей молодого артиста на профессиональной сцене была—зять Вафа в знаменитой сатирической комедии Хабибуллы Ибрагимова «Башмагым» («Башмачки»). Затем—роли различного плана в дра-

мах и комедиях Шиллера и Гоголя, Горького и Шекспира, а также Д. Юлтыя, С. Мифтахова, К. Тинчурина, А. Мирзагитова, Н. Асанбаева, И. Абдуллина и других башкирских драматургов.

Большим гуманизмом проникнуто творчество Зайни Сираевича. Он буквально вживается в создаваемые им сценические образы «маленьких» людей, болеет за них, глубоко им сочувствует. Но как тенденциозен и беспощаден Игдавлетов, когда он создает портреты Твердышева («Салават» Бикбая), Бессеменова («Мещане» Горького), Келы-Тархана («Хужа Насретдин» Исанбетова).

Убедите же артист в роли старого Серлибая («Любовь и дружба» С. Мифтахова). Еще вчера колеблющийся одиноличник, а теперь честно работающий в колхозе Серлибай — Игдавлетов никак не может полностью освободиться от предрассудков прошлого. Поэтому зрителям ясна психология Серлибая, не понимающего сложных отношений между своей любимой дочкой Айхыду и ее мужем — председателем колхоза Юлаем.

Очень хорош актер в роли придворного музыканта Мил-

лера («Коварство и любовь» Шиллера). Роль Миллера далеко не главная в пьесе и не очень выигрышная, но в исполнении Игдавлетова образ получает большое социальное и художественное звучание. Миллер—Игдавлетов горячо любит свою дочь и свою профессию, ему чужды жадность и тщеславие, он горд, честен и смело говорит правду в глаза великим мира сего.

Жевакин («Женитьба» Гоголя) в исполнении Игдавлетова не только смешной незадачливый жених, которого высмеивает актер. Вторым планом роли проглядывает сочувствие актера человеку, дослужившемуся всего лишь до первого офицерского чина и вынужденному в течение многих лет носить все тот же сюртук («сукоңце-то аглицкое!»), сшитый еще во время службы на флоте.

Невелики по объему сыгранные артистом в дни Декады башкирской литературы и искусства в Москве роли трусливого приспособленца Шавали («Одинокая береза» М. Карима), умного и доброго, страстно желающего найти выход из старой жизни Шайхуллы (инсценировка повести «Черноликие» М. Гафури). В игре Игдавлетова нет и внешних эффектов, но стольичная критика заметила глубокие правдивые образы и в рецензиях тепло отзывалась о работе артиста.

В статье «Талантливое искусство» «Правда», например, писала: «Выразительно представлена в спектакле колоритная фигура старика Шавали... Эту роль с подлинным мастерством исполняет З. Игдавлетов».

«Чем-то похож на Кулигина в «Грозе», но очень национальный Шайхуллы»,—так охарактеризовал игру Игдав-

летова народный артист СССР Борис Бабочкин.

Сочетая тщательную продуманность психологического поведения своих героев, глубоко проникновение в их внутренний мир с внешним рисунком роли, артист создает яркие житейские зарисовки. Это сочетание мы видим в роли Ишана («Голубая шаль» К. Тинчурина), шофера Туктара и инженера Шаяхмета в «Райсе» и «Файзи» Н. Асанбаева, нефтяника Шакура («Свояки» И. Абдуллина), Денисова («Огненный вихрь» А. Мирзагитова) и ряде других спектаклей.

Даже из ролей почти без текста силами сценического искусства Игдавлетов создает запоминающиеся образы. Это и купец из «Ревизора», и Второй Аксакал («В ночь лунного затмения»), и Привратник («Макбет»).

Всего два выхода артиста на сцену в крошечной роли Яткеше в спектакле «Бездна» В. Галимова. Несколько, ничего не значащих казалось бы фраз, но с каким неослабевающим вниманием зрительный зал следит за каждым словом, жестом Зайни Игдавлетова!

Большую общественную работу проводит Зайни Сираевич и во время летних гастролей Башкирского академического театра по районам БАССР, и зимой в Уфе, среди своих младших братьев по искусству—артистов народных театров и коллективов художественной самодеятельности. Хочется пожелать этому талантливому актеру и замечательному человеку новых творческих радостей.

С. ВОЛКОВ-КРИВУША.

На снимке: заслуженный артист БАССР З. С. Игдавлетов.